ТОМ 4

СБОРНИК КИТАЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

Линь Ханьда

东汉故事

ИСТОРИИ ПЕРИОДА ДИНАСТИИ ВОСТОЧНАЯ ХАНЬ

Ханьда Линь

Истории периода династии Восточная Хань. Том 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68858994
SelfPub; 2023

Аннотация

Как известно, Китай имеет самую древнюю и полную непрерывно записанную в источниках историю в мире. Однако разобраться в этом море иероглифов – дело не такое уж простое. Данное издание – попытка собрать, систематизировать и изложить в удобной для восприятия форме рассказы, охватывающие события от древних времен до наших дней каждой значимой эпохи. И кажется, что авторам удалось упомянуть всех заметных персонажей и все важнейшие события в истории Поднебесной. Конечно, одна отдельная история сама по себе не может отразить целиком каждую эпоху. Но составители надеются, что у пытливых читателей по прочтении этих рассказов сложится хотя бы общее впечатление о хронологии и фактах богатейшей истории Китая.Адресовано школьникам, подросткам, их родителям, учителям и наставникам.

Содержание

Герои-повстанцы 21
Восстание краснобровых 31
Семья Лю поднимает войска 40
Битва при Куньяне 51
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Ханьда Линь
Истории периода династии Восточная Хань. Том 4

Издание 1962 года

«Слово редактора»

(выдержки)

У Китая история письменных источников длиннее, чем у любой другой страны, и в ней больше содержательных и интересных исторических рассказов, чем в любой другой стране. Мы планируем издать «Сборник исторических рассказов Китая», который будет содержать рассказы от древних времен до наших дней: по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. В этом сборнике рассказов, вероятно, упомянуты все важные события и деятели в китайской истории. Однако есть некоторые события и персонажи, хоть не слишком важные в истории, но очень интересные, которые могут быть использованы как модель для современных людей. О них часто рассказывают, часто поется на сцене, они также часто упоминаются в статьях. Этот сборник также должен содержать как можно больше таких историй. Конечно, одна история сама по себе не сможет отразить общий облик каждой эпохи. Я только надеюсь, что юные друзья смо-

гут прочитать эти истории и составить общее впечатление о различных эпохах в истории Китая. Тогда при изучении истории вам будет намного легче и удобнее.

Автор приложил немало усилий, чтобы подобрать эти истории. При написании этих рассказов особое внимание уделялось использованию китайского языка на основе пекинского диалекта, чтобы их было легко читать и слушать, как если бы кто-то рассказывал историю. В то время, когда в рассказе упоминались топонимы, большинство соответствующих им современных топонимов аннотировалось в скобках после топонима. Большинство сложных слов, упомянутых в рассказе, отмечено произношением, некоторые не являются трудными словами, но произношение в древности было другим, поэтому произношение также было отмечено.

Редакция
Январь 1962 года

Издание 1978 года
«Послесловие»
(выдержки)

Китай имеет долгую, хорошо написанную историю, и у него есть много интересных исторических рассказов. В 1961 году мы планировали издать набор «Сборников исторических рассказов Китая» для наших юных друзей: с древних

времен до наших дней, по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. Мы попросили господина Линь Ханьда написать этот сборник рассказов. Он согласился и последовательно написал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань». Первые три были опубликованы в то время. Только после начала «культурной революции» работа остановилась.

Теперь мы решили переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и опубликовать «Истории династии Восточная Хань». Потому что, с одной стороны, эти исторические рассказы в целом приветствовались молодыми друзьями, указывая на то, что наш первоначальный план соответствует требованиям каждого. С другой стороны, возвращение многих исторических рассказов в их первоначальный вид может помочь молодым друзьям разглядеть и разоблачить зловещие намерения «Банды четырех» исказить и фальсифицировать историю. Господин Линь Ханьда скончался, поэтому этот набор книг можно издать только в четырех экземплярах, и они в основном будут опубликованы в том виде, в каком он написал их перед смертью.

Редакция
Июль 1978 года

Издание 1981 года
«Истории Троецарствия»
Послесловие

После публикации «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань», написанных господином Линь Ханьда, они были одобрены большинством читателей. Многие люди писали в издательство в надежде, что этот «Сборник исторических рассказов Китая» будет продолжать издаваться. С этой целью издательство попросило нас систематизировать и сократить эту «Историю Троецарствия» на основе рукописи (почти 500 000 слов) «Истории Троецарствия», написанной господином Линь Ханьда при его жизни.

Чтобы сюжетные линии этой книги соответствовали историческим фактам, мы внесли изменения и дополнения в некоторые места в процессе сокращения. Тем не менее, основное содержание и основной стиль книги по-прежнему основаны на оригинальной рукописи господина Линя. Поэтому господин Линь по-прежнему является главным автором этой книги. В процессе написания этой книги мы получили восторженную поддержку товарища Се Лилинь, жены господина Линя. Товарищ Цзя Янь, который был секретарем господина Линя, переработал текст этой книги. Мы здесь для того, чтобы выразить нашу благодарность.

Бянь Цзиши
Ноябрь 1980 года

Отрывок о неразрывной связи с тем, чтобы продолжать писать и редактировать «Сборник исторических рассказов Китая»

Сюэ Ган

Ранней весной 1978 года я приехал на работу в детское издательство Китая. На этот раз это был перевод по работе, когда сам являешься без приглашения, да к тому же «не в ту дверь». В то время я хотел пойти в журнал «молодежное издательство Китая», но не знал, что молодежное и детское издательства были одной компанией. Я не знал внутренней истории до дня отчетности, когда отдел кадров сказал мне договориться о том, чтобы пойти в детское издательство. До этого я мало что знал о детских книгах и особо не интересовался ими. Я помню, что в первый день, когда я пошел работать в детское издательство, со мной встретился руководитель, и я прямо высказал свои мысли, надеясь получить возможность перевестись в молодежное издательство. Я не ожидал, что на этот раз, войдя в двери детского издательства, я не сдвинусь с места и проработаю тут более 20 лет. Наоборот, именно в процессе у меня появился интерес к детским книгам. Оглядываясь назад, я понимаю, что первое, что по-

будило меня посвятить себя этой карьере, – это «Сборник исторических рассказов Китая».

Вскоре после моего прихода в издательство директор редакции поручил мне отредактировать и переиздать «Сборник исторических рассказов Китая». В то время было принято решение сделать две вещи: во-первых, отредактировать и переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань»; во-вторых, отредактировать и обработать неопубликованную, но уже написанную «Истории династии Восточная Хань».

По словам руководителя, «Сборник исторических рассказов Китая» представлял набор книг, задуманных и организованных издательством в начале 1960-х годов так, чтобы для каждой эпохи была написана одна книга. Автором был выбран господин Линь Ханьда, который хорошо писал популярные книги. Господин Линь некогда написал «Новый сборник рассказов о династии Восточная Чжоу», а позже – «Новый сборник рассказов о фронте и тыле династии Хань», которые стали очень популярными. После приглашения он быстро написал и опубликовал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань». «Истории династии Восточная Хань» также была завершена, но из-за «культурной революции» она не была опубликована. В то же время господин Линь также написал более короткую книгу «Все пять тысяч лет», которую так и не закончил.

Эти исторические рассказы, опубликованные детским издательством, являются одними из лучших работ господина Линя, демонстрируя его уникальный стиль письма. Он пытался писать на мандаринском языке, сочиняя исторические рассказы, так что эти книги являются одновременно исторической и китайской литературой. Китай имеет долгую и глубокую историю, и такое количество персонажей и событий трудно совместить и написать о них. Господин Линь использовал метод бисероплетения шелковыми нитями, чтобы связать историю персонажей, сосредоточив внимание на ключевых моментах, не прерывая, связывая верх и низ, интегрируя большие истории с маленькими. Существует также литературный стиль с «пекинским колоритом», с очень небольшим количеством прилагательных и трафаретных слов, подобных даосизму, что притягивает читателя – увлекательный и неизбежный результат этого сборника.

Когда я учился в средней школе, я читал «Новую историю восточных королевств Чжоу», а также «Истории Весны и Осени», и у меня осталось хорошее впечатление. Теперь, когда я могу отредактировать ее сам, я, естественно, чувствую тепло. После тщательного изучения методов написания этих книг я быстро «вошел в роль». Помимо некоторой текстовой обработки первых трех книг, согласно тогдашнему плану доработки, подражая почерку господина Линя, написал произведение «Кругосветное путешествие» на замену «Встрече долины» в «Истории Весны и Осени». На прак-

тике я предварительно усвоил его способ построения рассказов, овладел его языковыми особенностями и некоторыми привычками употребления слов и предложений. Господин Линь написал статью об использовании языка, которую я тоже внимательно прочитал.

После редактирования трех книг – «Весна и Осень», «Сражающиеся царства» и «Династия Западная Хань» – я приступил к редактированию и обработке «Истории династии Восточная Хань». Посмертная работа господина Линя была написана в разгар «культурной революции». Из-за политической ситуации того времени она не была такой утонченной, как первые три. Отобранные рассказы были недостаточно богатыми, а язык относительно пресным. У меня появились опасения, я озадачился: как поступить? Посоветовавшись с господином Е Чжишанем и другими, я отредактировал некоторые тексты, которые только объясняли исторические факты без сюжета, и упорядочил метод аранжировки и стиль языка в соответствии с предыдущими книгами. После обработки рукописи рассказ стал легко читаться. Господин Е и руководители были очень довольны.

В процессе редактирования и обработки этих книг у меня, естественно, возникло желание посетить дом господина Линя. В то время его супруга, госпожа Линь Се Лилинь, жила в переулке Сантьяо в доме № 29, Пикай Хутонг, Сичэн. Когда я впервые подошел к двери, хотя госпожа Линь была в плохом состоянии и у нее были проблемы со зрением, она

приняла меня очень тепло. С тех пор я общаюсь с семьей Линь уже более 30 лет. Госпожа Линь показала мне дневник и другие вещи господина Линя, и я узнал больше о почтенном учителе.

Господин Линь Ханьда родился в 1900 году в Нинбо, провинция Чжэцзян. В раннем возрасте, совмещая учебу с работой, он окончил университет. Съездил в Америку на учебу, где получил степень доктора. Вернувшись в Шанхай, он стал профессором университета. Во время преподавания он изучал лингвистику и реформу китайских иероглифов, а также писал популярные книги. Он говорил на диалекте Нинбо, но аутентичный пекинский язык в его произведениях показывает глубину его мастерства. В 1945 году он участвовал в организации Китайской ассоциации содействия демократии и был одним из основателей демократии. В 1954 году он был назначен заместителем министра образования и членом Комитета по реформе письма. В 1957 году он был назван «правым». С тех пор он посвятил себя писательству, уделяя особое внимание популярным историческим чтениям. К сожалению, из-за «культурной революции» три серии книг, которые он планировал написать (отредактированная серия, серия рассказов и «Все пять тысяч лет»), не были закончены. В 1972 году премьер-министр Чжоу Эньлай попросил его отредактировать перевод. Он тщательно редактировал английские оригиналы и часто работал до поздней ночи. На второй день после завершения редактирования он перенес сердеч-

ный приступ и трагически скончался.

От госпожи Линь я узнал, что редактор детского издательства Шанхая уже был здесь и забрал рукопись господина Линя «Новое издание Истории Троецарствия» (500 000 слов) и начало рукописи «Все пять тысяч лет» (чтобы впоследствии попросить кого-нибудь дописать его). И когда я увидел еще одну рукопись «Нового издания Истории Троецарствия» у госпожи Линь, у меня тоже возникла идея: сократить и адаптировать ее в соответствии с объемом первых четырех книг «Сборника исторических рассказов Китая», а затем опубликовать «Истории Троецарствия». Вернувшись, я доложил об этом руководителю и получил немедленную поддержку. С согласия госпожи Линь я забрал оригинальную рукопись с собой.

Тема была определена, но кто будет писать? Первый, кто пришел мне на ум, это Цзя Юань, который раньше был секретарем Линь Ханьды. По словам госпожи Линь, Цзя Юань помогал Линь Ханьда просматривать рукописи во время его пребывания на посту секретаря в 1950-х годах и был хорошо знаком с его языковым стилем. Я нашел Цзя Юаня, который работал за границей и возвращался в Пекин, чтобы навестить родственников. Господин Цзя – искренний и полный энтузиазма человек. Узнав о моей ситуации и идеях, он сказал, что, хотя у него есть прочная письменная база, он не знаком с историей и слишком стар, чтобы взяться за писательскую работу. Он ободряющее сказал мне: «Только вы

способны взяться за это дело, а я могу помочь вам проверить написанное». Его идея совпала с идеей моего начальства, которое также предложило мне самому написать книгу. В то время я без колебаний согласился и вскоре начал придумывать основу, неоднократно перечитывал рукопись, чтобы выбрать сюжеты, и читал исторические книги, чтобы исправить исторические факты. Главное – овладеть манерой речи и особенностями языка. Три месяца спустя я написал рукопись, которая прошла окончательную проверку и рецензирование у господина Цзя Юаня и была опубликована в апреле 1981 года.

Публикация «Истории Троецарствия» полностью отразила творчество Линь Ханьды. Госпожа Линь была довольна качеством книги и подумала, что «это действительно Ханьды». Цзя Юань также сказал мне, что, когда он читал книгу, он чувствовал то же самое, что и при прочтении рукописи господина Линя. Благодаря этим книгам со мной познакомились и коллеги из молодежного издательства Китая. Прочитав книгу, многие люди говорили мне: «Очень нравится», «Очень удачно» и даже называли меня «маленьким Линь Ханьда». В то же время это также давало надежду на продолжение «Сборника исторических рассказов Китая». Некоторые руководители и старые редакторы предложили мне взять на себя ответственность за продолжение этой книги.

Честно говоря, причина, по которой я хорошо справляюсь с этими вещами, заключается в том, что я получил литера-

турное образование и с детства любил историю. Я начал читать древние письмена с четвертого класса начальной школы. Когда я не был вовлечен в «культурную революцию», я сам читал курсы «Всеобщая история Китая» и «Всеобщая история мира». Кроме того, я часто смотрю Пекинскую оперу и слушаю Куньцю, и я лучше знаком с общим обликом истории, поэтому могу писать спокойно и отличать подлинность от лжи. Во-вторых, я вырос в Пекине и имею практический опыт владения пекинским диалектом, который легко интегрируется с языковым стилем Линь Ханьды. Третье – у меня есть длительный опыт работы и писательская практика, а также отсутствие страха писать большие статьи и большие работы. В-четвертых, я обладаю умением входить куда угодно и выходить оттуда, умением отступать и привычкой открывать и осваивать внутренние закономерности.

В начале 1982 года тогдашнее Государственное издательское бюро организовало Национальную детскую книжную премию. «История Троецарствия» издательства Чжуншао была удостоена первой премии как выдающаяся литература, а книга «Все пять тысяч лет» издательства «Шаншао» была удостоена награды за выдающиеся достижения. Говоря об этих двух книгах, господин Линь Мохан, председатель жюри, сказал: «Я читал обе книги. «История Троецарствия» издательства «Чжуншао» представляет собой оригинальный и уникальный стиль произведений Линь Ханьда и должна получить первый приз». Когда Линь Мохан увидел меня и

услышал, что мне не платят за то, что я пишу, он от метил: «Это хорошо, очень щедро». И примером Энгельса, который продолжил писать «Капитал» Маркса, он воодушевил меня продолжать.

Чтобы удовлетворить потребности читателей, мы собрали и опубликовали эти пять книг в 1983 году. После 1987 года мы собрали и переиздали их, назвав книгу «Сборник исторических рассказов Китая» с пометкой «Линь Ханьда» перед названием, чтобы подчеркнуть статус автора. За этот период редакция получила сотни писем от читателей, выражавших свою любовь к этому сборнику, и все они надеялись на то, что мы закончим его редактирование. Среди них также были вызвавшиеся помочь. Я составил конкретный план и попросил некоторых энтузиастов попробовать перо. Но, конечно же, нелегко поддерживать оригинальный стиль письма, поэтому они не были успешны. Моя собственная работа тоже изменилась. Сначала меня перевели редактировать «Ювенальную серию Байке», а затем я стал главой офиса и общества. У меня больше не было времени рассматривать работу над продолжением этого сборника. Однако такие масштабные книги, как «Всеобщая история Китая», «Всеобщая история мира», «Полная книга историй китайских иероглифов», «Священная война сопротивления» и «Серия великих людей мира», которую я редактировал, были опубликованы последовательно, что также компенсирует этот недостаток. В то же время я много раз заявлял, что все еще готов зани-

маться работой над сборником в свободное время.

Более тридцати лет пролетели в мгновение ока. Отрадно, что, хотя новые исторические книги появлялись бесконечным потоком, этот сборник исторических историй все еще оставался в поле зрения и памяти людей. Некоторые читатели считают, что «Сборник исторических рассказов Китая» – самое запоминающееся популярное историческое чтение, которое они видели. Они выросли, читая эту книгу, и теперь надеются, что их потомки смогут продолжать читать ее. Читатели так любят эту книгу, что я чувствую необходимость продолжить ее редактирование. До и после моего ухода с должности в издательстве и за его пределами было много людей, которые убеждали меня начать писать как можно скорее. Поэтому я составил план продолжения написания и редактирования пяти серий, а именно «Истории династии Цзинь, Северной и Южной династий», «Истории династий Суй и Тан», «Истории династий Сун и Юань», «Истории династии Мин» и «Истории династии Цин». Вместе с первыми пятью сериями будут одновременно опубликованы десять серий «Сборника исторических рассказов Китая». Я также предположил, что он должен сохранить свой первоначальный стиль. Во-первых, нужно сохранить метод отбора материалов и языкового стиля при написании. Во-вторых, сохранить стиль оформления обложки оригинальной книги и, в-третьих, иллюстрации по-прежнему должны быть черно-белыми с акцентом на формы персонажей. Ко-

нечно, некоторые вещи – такие как фолиант, переплет, бумага, верстка и другие – изменились с развитием времени и техническим прогрессом. На этот раз все они выглядят по-новому.

На чем я хочу сосредоточиться, так это на проблеме организации контента и языкового выражения. Люди, которые разбираются в истории, почувствуют, что последние пять серий охватывают гораздо более длительный период династий, чем первые пять серий, и исторические материалы намного богаче. Это затрудняет выбор сюжета и смену темы в серии. Однако, чтобы сохранить примерно ту же длину, что и у первых пяти серий, объем был лишь немного увеличен. В дополнение к сосредоточению внимания на основном контексте и основном сюжете я постарался рассказать как можно больше коротких историй и связанных с ними фактов, чтобы адаптироваться к способности современного читателя к чтению. Разговорная речь является характерной чертой языка этой книги. А разговорный язык людей постоянно обогащается и меняется, поэтому копировать первые пять серий невозможно и не нужно. Разговорный язык в XXI веке также отличается от разговорного языка десятилетие назад: появилось много новой лексики, и некоторая используется при письме, но я отвергаю смешные понятия «язык интернета» и «язык мобильного телефона».

Когда последние пять серий были переизданы, в этот раз я также исправил и отредактировал содержимое первых пяти

серий – в частности, на основе изданий 1962 и 1978 годов. С точки зрения аннотаций и фонетики были внесены изменения в соответствии с новой ситуацией. В сюжетную линию было внесено множество дополнений и уточнений, чтобы улучшить ощущение истории и повествования и облегчить понимание читателями. Кое-где даются объяснения, основанные на новых исторических открытиях. Например, рассказ о Су Цинь и Чжан И в «Истории Сражающихся царств» большей частью основан на содержании «Исторических записок», но более поздние археологические открытия имеют новые объяснения. Учитывая смерть автора и другие причины, на этот раз исходный текст все же сохранен, но одновременно были сделаны аннотации.

С тех пор, как я привязался к этому сборнику в конце 1970-х, я никогда его не забывал, хотя был пробел, и все хотели, чтобы у этого проекта был счастливый конец, а не полупроект. Я много раз говорил: история вездесуща, исторические чтения вечнозелены, и моя надежда не подведет. Теперь я сдержу свое обещание. Осталось три слова для будущих редакторов и читателей: во-первых, мы должны неуклонно составлять книги, усердно учиться, получать настоящие знания и развивать настоящие навыки. Второе – нам нужно овладеть методом чтения исторических книг: не только анализировать людей и события в контексте времени, но и не руководствоваться словами и делами древних, а быть спокойным читателем. В-третьих, вспомнить слова Мэн-цзы: «Луч-

ше не иметь книги, если веришь в нее». В каждой книге есть свои несовершенства, и эта книга не исключение. Способность обнаружить ограничения и недостатки в ней также является признаком умения читать.

Язык – зеркало души и кисть, история – зеркало общества и гребень. Это даст читателям реальное ощущение в книге. Давайте вместе послушаем безмолвное повествование, увидим невидимую эволюцию разума, примем решетку истории, испытаем омовение культурной святой водой и завершим накопление знаний в жизни.

Январь 2015 года

Герои-повстанцы

В 9 году н.э. Ван Ман, сановник династии Хань, совершил переворот и провозгласил себя императором и основателем династии Синь (в пер. с кит.: «новая»). Целью всей его жизни стало желание реформировать систему династии Хань. В чем же заключалась суть реформ? По его мнению, предыдущая династия Чжоу была лучше, чем эпоха династий Цинь, поэтому он хотел провести реформы с учетом древних устоев. Это парадоксально! Реформы, как правило, всегда ориентированы на будущее, суть реформ в замене старого новым, что в свою очередь, что должно сделать общество более прогрессивным. И это действительно так! Как мы можем вернуться в прошлое? Независимо от социального статуса и потребностей людей Ван Ман был полон решимости восстановить древнюю систему. Как он мог добиться успеха с таким подходом?

Одним из основных пунктов плана Ван Мана по восстановлению древней системы было превращение всех обрабатываемых земель Поднебесной в «императорские земли», то есть его целью стала передача земли полностью во владение императору и запрет на покупку и продажу в частном порядке. Он также вынудил зажиточные дворы, владеющие большим количеством угодий, передать лишние поля в собственность крестьянам, у которых не было полей для земле-

делия. Такая политика вызвала сопротивление со стороны богатых семей, землевладельцев и аристократии. Ван Ман передал крестьянам «императорские земли» в пользование, чтобы они сразу же засадили их, но крестьяне, по-прежнему, подвергались жестокой эксплуатации. У них не было орудий для возделывания земли и ухода за скотом, самого скота и средств на его содержание. Каким образом они могли засеять «императорские земли»? В результате сельское хозяйство пришло в упадок. Ван Ману пришлось отдать еще один приказ, который снова разрешал торговлю «императорскими землями». В итоге, он сам себе дал пощечину и дискредитировал себя. Люди начали волноваться, производство пошло на спад.

Ван Ман хотел продемонстрировать свою власть и мощь новой династии, поэтому он собрал 300 000 наездников для борьбы с хуннами. Номинально это была вербовка, но на самом деле принудительная работа.

Чтобы вести сражение, необходимо было собрать с простого народа провиант и скот для армии. Если кто-то медлил с помощью армии, их судили как за совершение преступления: по поводу и без повода выносили приговоры о смертной казни или превращали в рабов.

Не подчинившихся и взбунтовавшихся было так много, что ничего не оставалось, как жестко подавлять сопротивление. Таким образом, в Поднебесной начался хаос!

Жители пограничной территории Северо-Западного Ки-

тая уезда Уюань (западная часть Внутренней Монголии) и Дайцзюня (северо-запад провинции Хэбэй), поселения которых находились недалеко от поселений хуннов, подверглись особенно тяжелому бремени налогов и повинностей. Они не могли продолжать выживать в таких условиях, поэтому восстали первыми. Вслед за ними, восстало против правительства большое количество крестьян на Востоке и Юге Китая.

В 17 году н. э. в городском округе Цзинчжоу (центральная и южная части провинции Хубэй) из-за неурожая выкопали все дикорастущие съедобные растения. Некоторые люди отправлялись за город и выкапывали дикие водяные орехи (чилим), и как только об этом узнали другие, народ устремился туда толпами. С самого начала каждый выкапывал растения сам себе, вскоре начались драки и конкуренция за территории, где росли дикие водяные орехи. Несколько пожилых людей вышли, чтобы попытаться примирить дерущихся, но вместо того, чтобы прислушаться, дерущиеся атаковали и их. Старики позвали еще двух человек, чтобы помогли усмирить голодных.

Эти двое были уроженцами города Синьши (Синьши находится в уезде Цзиншань провинции Хубэй), одного звали Ван Куан, а другого – Ван Фэн. Они пользовались высоким авторитетом среди местных крестьян, все были готовы к ним прислушаться. Как только появились эти двое, все притихли и собрались вокруг них, дерущиеся остановились, и попросили их помочь разобраться в конфликте.

Ван Фэн, соблюдая порядок, попросил Ван Куана усмирить дерущихся. Стоя на холме, Ван Куан махнул рукой и, повысив голос, сказал стоявшим рядом крестьянам: «Ребята, не стоит драться друг с другом и выкапывать эти немногочисленные водяные орехи. Оно того не стоит. Сегодня набьете брюхо, а что вы будете делать завтра? Давайте подумаем вместе и найдем способ как выжить!». Все кричали: «Да! Давайте искать способ выжить!». Некоторые говорили:

Ван Куан, стоя на холме, жестикулирует руками и обращается к присутствующим

«Брат Ван, говори, мы готовы слушать тебя!». Ван Куан продолжил говорить: «Из-за кого нам нечего есть? Кто забрал всю нашу еду? Это ублюдки-чиновники! Нам главное объединиться, и не нужно бояться сановников. Откроем зерновое хранилище, и у нас будет еда, верно?».

«Верно! Откроем зерновое хранилище, и у нас будет еда! Давайте сделаем это!». Так началось крестьянское восстание. Армия восставших крестьян из нескольких сотен человек, возглавляемая Ван Куаном и Ван Фэном, добыла немного еды и заняла холм под названием Гора Лулинь (городской уезд Данъян, провинция Хубэй). Отсюда они двинулись дальше, атакуя начальников, хулиганов, грабили богатых и спасали бедных, освобождая всех от гнета насилия и восстанавливая мир. За несколько месяцев армия повстанцев выросла до семи или восьми тысяч человек. Впоследствии последующие поколения стали их называть «героями-повстанцами».

Герои-повстанцы стали очень популярны в Цзинчжоу, еще несколько крестьянских повстанческих армий сформировались на юге, такие как Чжан Ба в Наньцзюне (Цзянлинь, провинция Хубэй) и Янму в Цзянся (на северо-западе Хуангана, провинция Хубэй), каждая насчитывала около 10 000 человек, и все они поддерживали и помогали друг другу.

Когда известие о крестьянском восстании достигло Чанъаня, Ван Ман поспешно созвал сановников в надежде узнать от них, что делать. Среди сановников оказалось много льстецов. Они сказали Ван Ману: «Ваше Величество, нет нужды беспокоиться. Раз уж восставшим жить надоело, отправим большое войско и уничтожим их, на этом все и закончится?» Ван Ман, поглаживая бороду, кивал в знак одобрения. Но полководец встал и сказал: «Так нельзя, категорически нельзя, нельзя отправлять войска на простых людей!». Когда Ван Ман увидел, что это полководец Гун Сунлю, то нахмурился и спросил его: «Почему нельзя?».

Гун Сунлю сказал: «Есть много чиновников, которые сообщают хорошие новости, но скрывают плохие, поэтому вы не знаете об истинных проблемах простого народа. Они намеренно обманывают императора и не говорят о том, что крестьяне лишены возможности заниматься земледелием, так как забрали земли себе, а некоторым безразличны страдания простого народа, они думают только о повышении налогов.

Когда народ восстает, всегда виноваты чиновники. Император обязан наказать этих коррупционеров, извиниться перед народом и послать добродетельных и мудрых сановников, чтобы успокоить всех восставших, тогда и в государстве будет порядок. Кроме того, войска, атакующие хуннов, должны быстро отступить и необходимо заключить мир с ними. Судя по ситуации, которая сложилась на сегодня, волно-

вать вас должны не хунны, проживающие за Великой стеной, а хунны, заселяющие срединную равнину!».

Ван Ман привык, чтобы говорили только то, что он хочет слышать, поэтому, когда Гун Сунлю осмелился ему противоречить, он разозлился и приказал охранникам уничтожить Гун Сунлю. Затем Ван Ман отдал приказ начальнику уезда Цзинчжоу уничтожить армию восставших на горе Лулинь. Чиновники Цзинчжоу не посмели пренебречь приказом императора и сразу же собрали 20 000 войско, которое стерло с лица земли армию восставших на горе Лулинь.

Лидеры армии восставших на горе Лулинь сразу подняли всех, чтобы оказать сопротивление императорским войскам. Это был их первый бой против императорских войск. Офицеры и солдаты всегда притесняли простой народ, били и убивали, когда хотели. Повстанцы оказали им сопротивление, упорно сражались, и чем больше они сражались, тем сильнее был отпор. Офицеры и солдаты не устояли, сначала медленно отступали, а потом испуганно разбегались во все стороны, убивая и раня по пути тысячи людей. Провиант и фураж были разбросаны по всему пути.

Ван Куан и Ван Фэн воспользовались случаем и, собрав всех, зашли еще в два города Цзинлин (на северо-западе Тяньмэнь, провинция Хубэй) и Аньлу (на юге Иншаня, провинция Хубэй). Лулиньская армия открыла тюрьмы и освободила заключенных, открыла зернохранилища и раздала часть зерна местным беднякам. Большинство из них пере-

брались жить на гору Лулинь. Сразу после возвращения войско пополнилось. Численность повстанцев в этот момент достигла 50 000 человек. Ван Куан и Ван Фэн договорились, что они проведут еще несколько больших сражений и покажут Ван Ману, какую мощь представляет собой народ.

Неожиданно, на второй год (22 г. н.э.) на горе Лулинь вспыхнула эпидемия, за один день умерло несколько сотен человек, а за два месяца умерла почти половина 50 000 войска.

Ван Куан и Ван Фэн понимали, что они больше не могут оставаться на горе, поэтому им пришлось разделить выживших людей на несколько частей и покинуть гору Лулинь. Один повстанческий отряд разместился в Наньяне (на юге провинции Хэнань) и стал называться «Войско Синьши». Другой повстанческий отряд разместился в Наньцзюне (в Цзинчжоу, провинция Хубэй), стал известен под названием «Войско Сяцзян». Третья часть заняла равнинные лесные территории (на севере уезда Хубэй), стала назваться войском «Войско Пинлиня». Вся повстанческая армия называлась «Лулиньская армия».

В Пинлине нашел убежище потомок бывшей знатной семьи Хань по имени Лю Сюань. Когда Ван Ман захватил власть, Лю Сюань скрывался под чужим именем и фамилией в доме своей бабушки. Позже он узнал, что крестьяне восстали против нового императора, и понял, что прятаться таким образом, не годится, поэтому он присоединился к «вой-

ску Пинлиня» и стал его предводителем.

В это время не только в Цзинчжоу, но и простой народ на востоке, северо-западе и севере также восставал один за другим, в итоге Ван Ман был покорен.

Восстание краснобровых

В уезде Хайцю (городской округ Жичжао провинции Шаньдун) и уезде Ланъя на востоке, был один посыльный по имени Лу Юй. Он не выполнял приказы начальников уездов и не избивал бедняков, которые не могли выплатить налоги. Начальник уезда считал и доказывал, что он вступил в сговор с народом, не подчинялся приказам, поэтому обвинил его в преступлении и убил. Это вызвало общественное возмущение. Мать Лу Юй была очень смелой и решительной, она, отдав все семейное имущество, собрала более 100 человек бедных крестьян и призвала их отомстить за сына. В своем родном городе она соорудила высокую платформу, собрала всех вместе, а затем они напали на окружных сановников и убили их. Император направил войска, чтобы подавить восстание, поэтому мать погибшего Лу Юя отвела своих людей на небольшой остров в Желтом море, где они разместились, и выжидала подходящий момент. Уличив возможность, она сошла на берег, чтобы напасть на правительство, открыть тюрьму и амбар. К моменту переброски туда солдат и бригады офицеров, они уже должны были выйти в море. Авторитет Матери Лу становится все больше и больше: за короткое время более 10 000 человек последовали за Мамой Лу. Мать Лу была самой первой женщиной-лидером восста-

ния в истории. Позже люди назвали высокую платформу, на которой она призывала всех к сражению, «Матерью Лу».

На второй год (18 г. н.э.) в уезде Цзю (провинция Шаньдун, княжество Цзюй) появилась еще одна армия крестьянского восстания с лидером по имени Фань Чун. В княжестве Цзюй было много офицеров и солдат, и строгая оборона, Фань Чун и другие были там в безопасности. Они использовали гору Тай в качестве своей базы и атаковали правительство со всех сторон между Цинчжоу и Сюйчжоу. Менее чем за год более 10 000 человек со всего мира перешли на сторону Фань Чуна. Позже Матушка Лу умерла от болезни, и более 10 000 ее подчиненных отправились на гору Тай и присоединились к Фань Чуну. Сила этой повстанческой армии ощутимо возросла.

Повстанческая армия Фань Чуна становилась все сильнее и сильнее, что несколько лет беспокоило Ван Мана. Ван Ман послал полководца Цзин Шаня окружить и подавить армию повстанцев, но тот не ожидал такого стремительного поражения, и даже был убит повстанческой армией.

Когда Ван Ман услышал новость, чуть не задохнулся от злости. Он сказал своему наставнику Ван Куану (который был полной тезкой Ван Куана – лидера лулиньского восстания): «Злодеи в Цзинчжоу не были уничтожены, а злодеи в Ланъя снова восстали. Если вы не проявите всю свою силу и мощь, это станет нашим концом!». Наставник Ван Куан сказал: «Главное обеспечить контроль над солдатами и ло-

шадьми, нужно атаковать их первыми и посмотреть, смогут ли они устоять». Ван Ман поддержал идею дать бой первым. Он сказал: «Ладно, ты иди первым, чтобы уничтожить злодеев Ланья. Тебе нужно привести больше войск! Двадцать тысяч недостаточно! Пятьдесят тысяч? Пятидесяти тысяч тоже недостаточно! Сто тысяч!!!». Он приказал наставнику Ван Куану взять дело под личный контроль, а затем в качестве заместителя отправил полководца Лиан Дана, который возглавил армию численностью 100 000 человек. Они отправились в карательный поход против Фань Чуна.

Как только до Фань Чуна дошли слухи о нападении, он приготовился сражаться против офицеров и солдат. Они переживали, что когда начнется сражение, народ перемешается, они не смогут узнать своих, поэтому они придумали способ: приказать повстанцам покрасить брови в красный цвет, во-первых, чтобы отметить своих, а во-вторых, чтобы показать величие повстанческой армии и напугать врага. Именно поэтому восточная повстанческая армия получила прозвище краснобровых.

Армия краснобровых была создана, чтобы дать отпор императорским войскам, не причиняя вреда простым людям. Они соблюдали два закона: первый – осуждение за убийство простых людей, а второй – наказание за причинение вреда обычным людям. Солдаты краснобровых были очень дисциплинированными, и простые люди приветствовали их везде, куда бы они ни пошли. Офицеры и солдаты наставника импе-

ратора Ван Куана и полководца Лянь Даня были полной противоположностью повстанцам. Они насиловали и грабили, совершали всевозможные злодеяния. Простые люди ненавидели их, и даже сочинили о них частушку, в которой говорили так:

«Лучше краснобровых повстречать,
Чем наставника императора увидать.
Очень скверно столкнуться с ним
если встретишь его –
не сносить тебе головы!»

Воины краснобровых были хорошо дисциплинированны и храбро сражались, поэтому простой народ тянулся к ним. Повстанцы уступали имперской армии, как в численности, так и в качестве вооружения, однако их сила была не меньше, чем у войск императора. В начале Лиан Дану удавалось подавлять восставших, и он выиграл несколько сражений, но чем больше его войска участвовали в битвах, тем слабее они становились. Они сразились с войском краснобровых при Сюйчане (уезд Дунпин, провинция Шаньдун). Наставник императора Ван Куан лично контролировал сражение и хотел внезапно уничтожить своего противника. Но ему и в голову не приходило, что краснобровые крестьяне посмеют воевать против него и, фактически, смогут окружить офицеров и солдат. Офицеры вместе с солдатами не хотели сра-

жаться за Ван Мана, а войско краснобровых атаковало изо всех сил.

Фань Чун был сильным воином и ловко пользовался копьем, который внезапно вонзил прямо в наставника императора Ван Куана, он был полностью поглощен битвой. Наставник императора Ван Куан полоснул Фань Чуна по плечу своим большим мечом. Руки Фань Чуна онемели от длительного сражения копьем. Фань Чун подумал: «Какой сильный!» – и повернул лошадь назад. Наконечник копья Фань Чуна снова был направлен на наставника императора Ван Куана и пронзил его бедро. Фань Чун вытащил копье и собирался снова атаковать противника, но наставник императора Ван Куан быстро ускакал верхом на своем коне. Полководец Лянь Дань с трудом прорвался сквозь окружение и снова столкнуться с повстанческой армией, но, в конце концов, он погиб в сражении.

Сто тысяч офицеров и солдат было изначально, в итоге: сбежавший наставник императора, погибший полководец, войско, лишенное полководца, который мог отдавать приказы. Ради чего они отдавали свои жизни? Некоторые солдаты старались держаться, но большая часть императорских войск хаотично разбежалась, в то время как другие просто сдались краснобровым.

Наконечник копья Фань Чуна пронзает бедро наставника императора Ван Куана

В этой битве войско краснобровых становилась все сильнее и сильнее, и его численность составила более 100 000 человек.

Помимо хаоса, везде был голод, и многие люди в Гуаньдуне умерли от голода. Покидающие голодные регионы, беженцы были повсюду. Услышав, что в столице Чанъань есть зерно, беженцы группами устремились в Гуаньчжун. Пограничные проходы не могли сдерживать толпы народа, поэтому поспешно доложили императору о том, что у ворот сотни тысяч беженцев. У Ван Мана не было другого выхода, кроме как открыть склады, назначить ответственных и раздать зерно. Однако чиновники раз за разом урезали нормы, они не моги смириться с тем, что приходится раздавать запасы простому народу. Тысячи умерли от голода, каждый день на дорогах Чанъаня лежали умершие от голода.

Когда новость дошла до Ван Мана, он вызвал управляющего города Чанъаня Ван Е и спросил: «Я слышал, что на проходах сотни тысяч беженцев, поэтому я немедленно приказал открыть склады и раздать зерно. Как получилось, что и по сей день, до меня доходят слухи, что люди умирают с голоду? Что происходит? Вы – чиновник императорского дворца, отвечающий за управление столицы! Вы помните об этом?». Ван Е уже почувствовал, что что-то не так и не торо-

пясь ответил: «Все эти люди – бандиты, а не настоящие беженцы». Он показал Ван Ману немного риса и мясного бульона (ген), купленных в ресторане, и сказал Ван Ману: «Это то, что они едят, это не так уж плохо, не так ли?».

Ван Ман не поверил его словам и доводам, поэтому приказал ему взять еще немного еды для беженцев и дать ему увидеть все своими глазами. Чиновник убедил императора, что незачем утруждаться, уже все улажено, и ему можно доверять. Он глубоко вздохнул и сказал: «Эти люди так хорошо питаются, как они могут быть беженцами?». После такого «расследования» он почувствовал облегчение и отправил посыльного по всем направлениям с приказом об усилении осады и необходимости ликвидировать Лулиньскую армию и войска «краснобовых».

Лулиньская армия размещалась в Цзинчжоу, а армия краснобровых – в городе Дунхай, они разгромили два крупных войска Ван Мана. Когда восставшие крестьяне в других местах услышали новость о поражении императорских войск, то стали прилагать еще больше усилий и стали более активными.

На одних только берегах Хуанхэ стояли десятки больших и малых отрядов восставших. Среди них наиболее мощной была Хэбэйская армия «медные кони» («медные кони», топоним, в уезде Цзюйлу провинции Хэбэй). Однако повстанцы в этих местах не контактировали друг с другом, и все они сражались по-отдельности. Несмотря на то, что количество

восставших было значительным, но они не могли справиться с войсками императора.

В то время, когда крестьяне восстали один за другим, было много местных многодетных семей, влиятельных землевладельцев и потомков императорской семьи династии Хань, которые также присоединились к борьбе против Ван Мана. Все эти люди были могущественны и обладали большим авторитетом, поэтому впоследствии сыграли важную роль в развитии событий. Среди де Чунлин городского округа Наньян, жил потомок семьи Лю, который также принял активное участие в повстанческом движении.

Семья Лю поднимает войска

В уезде Чунлин провинции Наньян жил дальний родственник знатного рода династии Хань по имени Лю Цинь, который был внуком Лю Бана в восьмом поколении. У него было трое сыновей, старшего зовут Лю Янь, среднего – Лю Чжун, а младшего – Лю Сю. Разумеется, что все они были внуками императора Хань Гаоцзу, представители девятого поколения первого императора династии Хань. Они всегда ненавидели Ван Мана за узурпацию трона и всегда хотели вернуть семью Лю на трон династии Хань. Старший брат Лю Янь был очень целеустремленным, всегда смело говорил и действовал, младший брат Лю Сю по натуре был осторожным и спокойным. Старший Лю Янь высмеивал своего младшего брата Лю Сю, мол, от него мало толка. Лю Сю был безразличен к его придиркам. Он осознавал, что для того, чтобы добиться больших успехов, ему нужно обязательно подружиться с этими чиновниками. Повзрослев, он отправился в Чанъань, поступил в университет, почитал учителей и знакомился с известными людьми. Окончив университет, он начал торговать хлебом и стал торговцем.

Однажды Лю Сю привез немного проса в уезд Вань (в Наньяне, провинция Хэнань) для продажи и встретил на улице своих хороших друзей Ли Туна и Ли И. Ли Тун и Ли И при-

гласили Лю Сю в свой дом и рассказали ему: «Сейчас повсюду беспорядки, Ван Ман все видит, но ничего не предпринимает. В нашей местности в Наньяне вы – два самых способных брата, к тому же, вы – потомки рода Хань. Почему бы не воспользоваться этой возможностью, не собрать войско и захватить Поднебесную и вернуть на трон семью Хань?». Такое предложение нашло отклик в сердце Лю Сю, это было именно то, чего он хотел. Все трое думали точно также и договорились поднять восстание в Наньяне.

Ли Тун имел большое влияние в уезде Вань, и ему не составило труда собрать несколько сотен людей.

Ли И попросил Ли Туна остаться в уезде Вань, а сам вместе с Лю Сю отправился в Чунлин, чтобы встретиться с Лю Янем.

Когда Лю Янь услышал об их намерениях, не мог с ними не согласиться. Заручившись поддержкой и помощью Ли Туна и Ли И, он собрал около сотни представителей местной знати, которые были хорошими друзьями. Лю Ян сказал им: «Ван Ман тиран, поэтому простые люди решили бороться. Это время, когда Небо свергает династию Синь, и нам пора установить мир в Поднебесной и восстановить наследие императора Гао». Все поддержали Лю Яна и разошлись по близлежащим уездам, чтобы поднять своих родственников и друзей и сообща противостоять тирану.

Сам Лю Ян публично призвал в Чунлине местную знать Наньяна восстать вместе с народом против Ван Мана. Неко-

торые боялись, некоторые просто избегали его и говорили: «Восстание – это не шутки. Безрассудно следовать за Лю Яном и рисковать своей жизнью – это все очень серьезно. Если мы не победим – нам всем конец!». Но позже, когда они увидели, что Лю Сю, который всегда был осторожен, тоже был одет в военную форму, держал нож и был полон решимости, они передумали. Семь или восемь тысяч человек пришли сразу, ожидая, что люди со стороны Ли Туна придут сюда и собрались вместе.

Прошло несколько дней, со стороны Ли Туна никто так и не пришел, поэтому Лю Яню пришлось послать кого-нибудь узнать, что произошло. Когда гонец добрался до города в уезд Вань, он услышал, как кто-то кричит и громко обсуждает что-то на улице. Он протиснулся в центр толпы и узнал, что Ли Тун еще не выдвинулся, так как был разоблачен местными властями. Ли Тун сбежал, а все те из семьи Ли, кто не успел сбежать, были арестованы, и в общей сложности погибло шестьдесят четыре человека.

Планы Ли Туна внезапно провалились. Лю Яня собрал всего семь-восемь тысяч человек, что не имело большого значения. Как раз в Наньянь прибыли войска Синьши и Пинлинь Лулиньской армии. Лю Янь послал людей к Ван Фэну, предводителю войска Синьши, и Чэн Му, предводителю войска Пинлинь, и убедил их действовать вместе, и сообща атаковать Чанцзюй (название местности). Ван Фэн и остальные согласились. Таким образом, войска в Наньяне объеди-

нились с Лулинськой армией. Три группы войск соединили свои силы, чтобы сражаться на западе, и в этом первом сражении они одержали победу, а Чанцзюй потерпел поражение. Затем они захватили Цзиян (к северо-востоку от уезда Синье, провинции Хэнань) и разместили здесь войско.

Лю Янь планировал снова атаковать уезд Вань, но на полпути он столкнулся с воеводами Ван Мана Чжэнь Фу и армией Лян Цюцы. Лю Янь и остальные были пехотинцами, у них не хватало вооружения, поэтому они не смогли вступить в бой. Во втором сражении войска Наньяна потерпели сильное поражение, поэтому им пришлось отступить в Цзиян и остаться там. Чжэнь Фу и Лян Цюцы отказались отступать. Они оставили продовольствие и военные припасы в Ланьсяне (провинция Хэнань; уезд Биян, Би), возглавив войско в 100 000 человек, преодолели воды Бишуй (то есть прошли через реку Биян), разрушили все мосты и заявили, что не отступят и не сделают ни шагу назад, пока не будут уничтожены «Лулиньские разбойники».

Предводители отрядов Синьши и Пинлинь пришли на встречу с Лю Яном и Лю Сю. Они сказали: «Чжэнь Фу и Лян Цюцы собрали 100 000 войско, как мы можем противостоять? Может стоит покинуть Цзиян и отступить на время в другое место?!». Лю Янь сказал им не бояться, хотя сам был очень взволнован. Когда они оказались перед дилеммой, внезапно вошел человек и сказал: «Отряд Сяцзян прибыл в Ицю (к юго-западу от уезда Танхэ, провинции Хэнань). Объ-

единившись, все вместе мы обязательно победим врага!». Когда Лю Сю и его брат оглянулись, то оказалось, что прибыл Ли Тун. Лю Сю радостно сказал: «Как замечательно! Как ты сюда попал?». Ли Тун ответил: «Я сбежал из дома и повсюду искал вас. Услышал, что вы находитесь здесь в сложной ситуации, и Цзиян, возможно, не сможет устоять. Таким образом, отряд Сяцзян прибыл в Ицю, о чем я пришел доложить лично. Предводитель войска Сяцзян, Ван Чан, очень силен. Попросите его о помощи, он готов внести свой вклад».

Лю Янь был очень счастлив и немедленно направил Лю Сю и Ли Туна в Ицю, чтобы лично встретиться с Ван Чаном. Лю Янь объяснил ему преимущества объединения усилий двух армий.

Ван Чан радостно сказал: «Ван Ман потерял доверие, все безоговорочно готовы противостоять ему. Теперь вставайте, будем помогать друг другу». Лю Янь сказал: «Если все пройдет успешно, моя семья Лю не собирается единолично наслаждаться победой и славой!». Лю Янь и Ван Чан заключили договор о союзе.

Ван Чан отослал Лю Яня и остальных, а когда вернулся, рассказал о заключении союза двум другим предводителям, Чэн Дань и Чжан Ан. Чэн Дань и Чжан Ан не спешили соглашаться: «Когда благородный герой собирает армию, он должен принимать свои собственные решения. Почему он должен полагаться на других и подчиняться другим?». Но все

же они восхищались Ван Чаном. Ван Чан решил объединить армии, и они его послушались. После заключения союзного соглашения армии крестьянского восстания Лю Яня и Лю Сю объединились.

Ван Чан, Чэндань, Чжан Ан вместе с войском Сяцзяна направились в Цзиян, где они присоединились к солдатам из Наньяна, войскам Синьши и Пинлинь, чтобы сразиться с войсками Чжэньфу. Лю Янь заключил договор с солдатами и их командирами, устроили большой пир, отдыхали три дня. В последний день года Лю Янь предложил свой план битвы, сказав, что он первым нападет на Ланьсян этой ночью и отрежет доступ продовольствию правительственным войскам.

Правительственные войска, охранявшие Ланьсян, никогда не могли подумать, что город подвергнется нападению. После празднования кануна Нового года, все были пьяны и крепко спали. Среди ночи к ним подкрались люди, пока те спали и не могли оказывать сопротивление. Повстанцы атаковали их со всех сторон, разбила и рассеяла солдат в Ланьсяне, а весь провиант и фураж, оставленные Чжэнь Фу и Лян Цюцы, перевезли в Цзиян, а что не могли перевезти – сожгли.

Следующий день – Новый год, и повстанческая армия снова пошла в наступление на Бишуй. Со стороны Бишуй Чжэнь Фу и Лян Цюцы услышали, что Ланьсян захвачен, войска разбиты, а часть просто разбежались в панике.

Сопротивление держалось из всех сил, сражались на-

смерть, кто-то сбежал. Чжэнь Фу и Лян Цюци были убиты, а их войска потеряли более 20 000 человек. На помощь пришла армия Ван Мана, но она также потерпела поражение. Повстанческая армия воспользовалась ситуацией, попыталась окружить уезд Вань.

В это время в четырех повстанческих отрядах уже насчитывали более 100 000 человек, и нужен был предводитель, который мог бы объединить их. Лидеры четырехсторонней армии восстания начали обсуждения по этому поводу. Некоторые солдаты аристократического происхождения воспользовались крестьянскими ортодоксальными идеями и выдвинули лозунг «Сердца людей за династию Хань», что означает, люди, живущие под контролем узурпатора, жаждут возвращения законного правительства. Они сказали: «Сердца людей за династию Хань уже давно, ни день и не два. Человек по фамилии Лю обязан стать императором, такое желание людей и Поднебесной». Но среди повстанцев много людей с фамилией Лю. Кто же из них лучший? Ван Чан, лидер отряда из Наньяна и войска Сяцзян, выступал за Лю Яня. Однако предводители войск Синьши и Пиньлинь были против. Они боялись, что власть Лю Яня будет слишком сильной. Они поддержали Лю Сюаня, фактически не имевшего права власти, но даже Чжан Ан из войска Сяцзян согласился. В конце концов, за Лю Сюаня проголосовало большинство.

Лю Янь в душе так и не смирился с таким выбором не в его пользу, но его войска были недостаточно сильны, поэто-

му ему ничего не оставалось, кроме как, скрывая возражения, согласиться. Он сказал: «Уважаемые! Мы потомки семьи Лю безмерно благодарны, что вы выбрали потомка династии Хань. Сейчас в армии краснобровых, в Цинчжоу и Сюйчжоу более 100 000 человек. Если они узнают, что Наньян принял решение, что трона достоин потомок императора, а они также найдут своего потомка императора, что нам тогда делать? До того, как Ван Ман будет уничтожен, два потомка императора будут противостоять друг другу, вызывая сомнения у жителей Поднебесной и ослабляя силу своего рода. Так что сначала выберем правителя, который сможет объединить и возглавить все войска под единым командованием. Если краснобровые выберут мудрого сына неба, мы присоединимся к ним, и не собираемся оспаривать их решение. Если они не определят правителя, мы сначала уничтожим Ван Мана, а затем вернемся на восток, чтобы подчинить краснобровых. К тому времени еще не поздно назначить сына неба».

Чжан Ан вытащил свой меч и направил вниз в землю

Услышав слова Лю Яня, никто больше не сказал ни слова. Чжан Ан вытащил свой меч, ударил им по земле и громко сказал: «Проявляя нерешительность, нельзя решить проблему. Сегодня уже сделали выбор, и второго предложения быть не должно!». Лю Янь не осмелился возразить. Таким образом, тогда было решено признать Лю Сюаня императором.

Ранней весной 23 г. н.э. в Ганьшуе (то есть в Байхэ, провинции Хэнань) состоялась церемония возведения императора на престол, и настала эра «Гэнши». Император Гэнши-ди Лю Сюань поклонился Ван Куану и Ван Фэну как «Дасыма (старшим гунам)», Чжу Вэю как «начальник войскового приказа», Лю Яню как «Дасыту (советнику по делам воспитания и просвещения)» и Чен Му как «Дасыкун (советнику по делам общественных работ)» (Дасыма, Дасыту, Дасыкун – в прошлом высшие ранги, соответствующие начальнику военного приказа, высшему чиновнику и начальнику цензората, вместе именуемые «Тригуна», а гунами стояли более высокопоставленные чиновники, не имеющие реальной власти). Лю Сю был «полководцем помощником тайчан», и остальные должности были распределены между солдатами. С этого момента Лулиньское войско стало называться «ханьские войска». Вся мощь ханьского войска была сосредоточена в руках войск Синьши и Пиньлинь, что разочаровало войско семьи Лю из Чунлина, хотя внешне виду они не по-

давали, но в душе были абсолютно не согласны.

Битва при Куньяне

Император Гэнши-ди, личное имя Лю Сюань, послал Ван Фэна, Ван Чана и Лю Сю атаковать Куньян (провинция Хэнань, уезд Шэ), а Лю Яня послал на осаду уезда Вань. Воеводу, охранявшего уезд Вань, звали Цэнь Пэн. Он был настолько могущественным, что Лю Яню какое-то время не удавалось войти в город. Войска Куньяна были слабы, и они были быстро разбиты Ван Фэном, Ван Чаном и Лю Сю. Далее захватили соседние уезды Динлин (к северо-западу от Яньчэн, провинция Хэнань) и Яньчэн (то есть Яньчэн, провинция Хэнань).

Когда Ван Ман услышал, что армия династии Хань признала Лю Сюаня императором, а затем захватила Куньян и окружила уезд Вань, он так встревожился, что не мог ни сидеть, ни стоять, но делал вид, что ему все равно. В такой критический момент он был занят поиском красавиц во всех уголках Китая, выбирал себе будущую жену, мечтая сделать ее императрицей. Ван Ману было уже шестьдесят восемь лет, его волосы и борода были полностью седыми. Он покрасил волосы и бороду в черный цвет, чувствовал себя снова женихом. Среди выбранных красавиц многие отбирались в наложницы. Когда выборы императорских жен были завершены, он послал сыту (главного блюстителя нравов, распоря-

дителя по делам культа и просвещения) Ван Сюня и сыкуна (советника общественных работ) Ванъи для повсеместной мобилизации войск, а затем отправился в Лоян на сборы, а затем в направлении мирного Наньяна. Ван Сюнь и Ван И собрали 420 000 пеших и конных, известных как «миллионник», и направили всю мощь прямо на Куньян.

Ханьские войска, охранявшие Куньяна, стояли на башне городской стены у северных ворот и смотрели вдаль, и они увидели армию Ван Мана, которая показалась им бесконечной, и некоторые люди были напуганы и готовы бежать. Лю Сю сказал им: «Это самый важный момент, и его нужно пережить.

У нас мало солдат и мало еды, и мы все рассчитываем на совместные усилия. Если мы разбежимся, когда увидим врага, то все будет кончено. Великий муж, герой Хань, во что бы то ни стало, не должен отказываться от своих целей». Он объяснил всем, как выйти наружу, чтобы перевести войска, как расставить войска на позиции и как вести бой. Только тогда солдаты и офицеры успокоились и были готовы слушать его команды. В то время в городе Куньян проживало всего 8 000 или 9 000 человек, а первая группа войск Ван Сюня и Ван И насчитывала 100 000 человек. Лю Сю попросил Ван Фэна и Ван Чана не вступать в бой. Он взял Ли И и тринадцать других людей на быстрых лошадях, выскочил из южных ворот в темноте и отправил войска в Динлин и Яньчэн. Он знал, что город Куньян небольшой, стены его высоки

и крепки, и Ван Сюнь и Ван И какое-то время смогут просто обороняться, не вступая в бой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.